

1. Булгарин, Ф. В. Плач подъячего Панкратья Фомича Тычкова над Сводом законов / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1833. – 18 апр. – С. 3–4.
2. Булгарин, Ф. В. Судья по выборам / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1827. – 3 сент. – С. 3–4.
3. Булгарин, Ф. В. Ходатай по делам, или На то шука в море, чтобы карась не дремал / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1827. – 13 янв. – С. 3–4.
4. Булгарин, Ф. В. Ходатай на ловле / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1827. – 27 янв. – С. 3–4.
5. Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / публ., сост., предисл. и коммент. А.И. Рейтблата. – М. : НЛЮ, 1998. – 702 с.
6. Глушковский, П. Ф. В. Булгарин: эволюция идеологических и политических воззрений. Первая половина XIX в. / П. Глушковский. – СПб. : Алетей, 2013. – 232 с.
7. Лемке, М. К. Николаевские жандармы и литература в 1826–1855 годах / М. К. Лемке. – СПб. : Книгоизд-во С.В. Бунина, 1909. – 614 с.
8. Рейтблат, А. И. Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: статьи и материалы / А. И. Рейтблат. – М. : НЛЮ, 2016. – 632 с.
9. Фядута, А. І. Перамога і параза здаровага сэнсу, або Вяртанне Булгарына / А. І. Фядута // Булгарын Фадзей. Выбранае / уклад., прадм. і камэнтар А. І. Фядуты. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2003. – С. 5–42.
10. Янушкевич, А. С. История русской литературы первой трети XIX в. / А. С. Янушкевич. – М. : Наука, 2015. – 746 с.

Кирничанская И.С.

РЕДКИЙ ДОКУМЕНТ 1834 ГОДА: СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ СТАРОВЕРОВ¹

Предлагаемый к публикации документ хранится в Латвийском государственном историческом архиве Латвийского национального архива – LNA LVVA, где собраны многие документы о жизни староверов Прибалтики XIX – первой половины XX века, привлекающие внимание исследователей. Документ находится в фонде № 1 – «Канцелярия Прибалтийского генерал-губернатора», числится по описи № 10, под № 1067 «Дело об учреждении надзора над раскольниками Витебской, Виленской и Ковенской губерний», 1849–1850 годы, лист 3, лицевая и оборотная стороны (LNA LVVA, 1. f., 10. ap., 1067. 1., 3. lp.-3. lp. o. p.), к нему дополнительный лист со служебной пометой об удостоверении подлинности (LNA LVVA, 1. f., 10. ap., 1067. 1., 4. lp.-4. lp. o. p.)

К описанию документа привлекаются другие документы, хранящиеся не только в LNA LVVA, но и в Национальном архиве Беларуси – НИАБ и Историческом архиве Национального архива Эстонии – ЕАА.

Данный документ был лично вручен, как об этом свидетельствует служебная помета № 1, рижским епископом Платоном, который возглавлял Рижскую епархию с 1848 по 1867 гг., возможно, самому генерал-губернатору Прибалтийского края Александру Аркадьевичу Суворову (находился в должности с 1847 по 1861 гг) в качестве подтверждения неисполнения раскольниками Витебской губернии, к которой относился город Динабург (ныне город Даугавпилс Латвийской Республики), царских указов и правительственных распоряжений.

Судя по служебным пометам, документ был рассмотрен в Совещательном комитете. О существовании такого комитета в г. Риге упоминают И. Нильский [6, с.149], а затем и И.Н. Заволоко [2, с.17–18]. Деятельность Рижского Секретного совещательного комитета по делам о расколе была исследована эстонским историком Татьяной Шор [9, с. 325–339]. Комитет был создан в Риге секретным Высочайшим повелением 25 октября 1847 года. В 1849 году в состав Совещательного комитета входили военно-административное и духовное начальство Прибалтийского края, а также руководители полицейского и гражданского ведомств: генерал-адъютант князь Итальянский граф А.А. Суворов-Рымникский, епископ Рижский Платон, председатель казенной палаты действительный статский советник И.Гессе, корпуса жандармов подполковник А. фон Гильдебрандт. Таким образом, духовное, военное и гражданское руководство принимали решения в отношении раскольников совместно. Все неоконченные судебные дела о раскольниках должны были быть предварительно рассмотрены на заседании секретного Совещательного комитета. Журналы, доклады и определения секретного Совещательного комитета в Риге о раскольниках хранятся в Историческом архиве Национального архива Эстонии [9, с.

¹ Статья подготовлена в рамках государственной программы исследований ЛР «Наследие и вызовы будущего для укрепления Латвийского государства», проект № VPP-IZM-2018/1-0018.

338–339]. Некоторые документы Совещательного комитета, в частности, представленное Свидетельство о браке староверов, находятся в общем отделе канцелярии генерал-губернатора. В Описи докладам Секретному комитету и постановления оно же в 1849 году под № 32 значится «О наблюдении за староверами сопредельных губерний» [9, с. 315]

Документ публикуется с учетом современных правил орфографии и синтаксиса, но с сохранением стиля. Текст документа печатается курсивом, комментарии автора обычным шрифтом.

Свидетельство о браке Абрама Васильевича Мухина и Катерины Ивановны Трубицыной

22 февраля 1834 г. Динабург
№ 9¹

Дано сие от динабургской старообрядческой часовни рижскому мещанину Абраму Васильеву Мухину в том, что он, Мухин, с благословения обеих сторон родителей при ниже подписавшихся свидетелях с динабургской третьей гильдии купеческой дочерью девицей Катериной Ивановою Трубицыной² по сих церковных правил и по указу его императорского величества² из правительствующего Сената от 4 января 1829 года в динабургской старообрядческой часовне принял³ законное супружество³ и по указу его императорского величества, последовавшего из Витебского губернского правления в 1829-ом году марта 16 дня за № 14118, в брачную книгу, данную от динабургской городской полиции за инуром и печатью оной под № 8-м⁴ записан, в чем и дано сие за подписанием наставника и приложением сей часовни печати, г[ород] Динабург, февраля 22 дня 1834-го года.

⁵Наставник Артамон Анкудинов⁵

При бракосочетании свидетелем был динабургский купеческий сын Федор Бас [...] ⁶. || При бракосочетании свидетелями были динабургский купец ⁷ Григорий [...], динабургский купец ⁸ Тимофей Суттугов⁸, ⁹ динабургский купеческий сын Данила Тихомиров⁹.

¹⁰Динабургский купец Никита Дешков¹⁰, ¹¹динабургский 3й гильдии купец Андрей Девятников¹¹.

¹²При браке сочетании свидетелем был и, по просьбе мещанина Абрама¹³ Васильева Мухина, подписуюсь инженерного корпуса арестантских рот поручик Буван.¹²

¹⁴При бракосочетании был свидетелем инженерного корпуса № 18 арестантской роты прапорщик Петров¹⁴.

¹ На левом поле на лицевой стороне проставлен номер: «№ 9»; очевидно, номер регистрационной записи в книге, появившийся на момент составления документа.

²⁻² Подчеркнуто, скорее всего при рассмотрении документа епископом или в Совещательном комитете.

³⁻³ Подчеркнуто, скорее всего при рассмотрении документа епископом или в Совещательном комитете.

⁴ Цифра 8 исправлена, возможно, из 9.

⁵⁻⁵ Другим почерком, очевидно, наставника Артамона Анкудинова

⁶ Неразборчиво. Возможно: Басов.

⁷⁻⁷ Другим почерком. Неразборчиво. Возможно: Минаров. Упомянут в списке раскольников г. Динабурга 1847 года [5, 1430 ф., 1 оп., 14822 д., 78 л.]

⁸⁻⁸ Другим почерком, очевидно, свидетеля Тимофея Суттугова

⁹⁻⁹ Другим почерком, очевидно, свидетеля Данилы Тихомирова

¹⁰⁻¹⁰ Другим почерком, очевидно, свидетеля Никиты Дешкова

¹¹⁻¹¹ Другим почерком, очевидно, свидетеля Андрея Девятникова

¹²⁻¹² Другим почерком, очевидно, свидетеля Бувана.

¹³ Вписано над строкой.

¹⁴⁻¹⁴ Другим почерком, очевидно, свидетеля Петрова

¹⁵ Вписано между словами, неразборчиво, возможно, в книге.

¹⁶ Цифра 6 исправлена, возможно, из 3 или 8.

¹⁷⁻¹⁷ Другим почерком, очевидно, городничего А. Заичевского

¹⁸ Возможно, венчальная

[4, f., 10. ар., 1067. л., 3. лр.-3. лр. о. р.]

Свидетельство написано на гербовой бумаге достоинством три рубля. Свидетельство скреплено печатью динабургской старообрядческой часовни; на печати реалистическое изображение здания часовни, лодки и легенда «Динабургская старообрядческая часовня». Текст свидетельства перечеркнут крест на крест на лицевой и оборотной стороне. Возможно, это было сделано при рассмотрении документа в Совещательном комитете, о чем свидетельствует помета № 1. Оригинальный заголовок документа завершает восклицательный знак: «Свидетельство!». Возможно, этот знак появился позднее, при рассмотрении документа епископом или в Совещательном комитете.

Служебные пометы:

1. Помета в 6 строк на лицевой стороне в верхней части листа, частично перекрывая заголовок документа: «Свидетельство сие передано лично епископом рижским; и так как оно составлено еще в 1834 году, то оставлено Совещательным комитетом без рассмотрения. 15 ноября 1849. Чинов[ник] особ[ых] поруч[ений] В. Васил[ьев].»

2. Помета в 5 строк на оборотной стороне документа в нижней части листа после перечисления свидетелей бракосочетания: «Что означенное свидетельство действительно, собственною рукою наставника Артамона Анкудинова подписано, так равно и свидетелями, в том удостоверяю динабургский кварталный надзиратель Якубанов.»

[4, 1. f., 10. ар., 1067. л., 4. лр.- 4. лр. о. р.]

3. Помета в 8 строк на отдельном листе на его лицевой стороне в верхней части: «Оное свидетельство Динабургской городской полицией явлено и в [...]¹⁵ под № 2640¹⁶ записано, а что оное действительно, собственною рукою наставника¹⁶ Артамона Анкудинова и прочими подписано, в том городская полиция с приложением казенной печати удостоверяет июля 2 дня 1834-го года.

¹⁷Городничий А Заичевский¹⁷»

Помета скреплена печатью динабургской городской полиции; на печати изображение российского герба - двуглавого орла и легенда «Динабургской городской полиции». Текст пометы перечеркнут крест на крест. Возможно, это было сделано при рассмотрении документа епископом или в Совещательном комитете.

4. Помета на оборотной стороне листа в нижней его части: «венчанья¹⁸ бумага». Скорее всего, помета сделана рукой хозяина, Мухина Абрама Васильева.

5. Дополнительный лист имеет следы сгиба бумаги на 8 частей, сгибы потертые, местами с дырами на бумаге. Возможно, причиной таких потертостей явилось долговременное хранение документа, возможно, в кармане верхней одежды.

Староверы-беспоповцы федосеевского толка, не принявшие реформ русской православной церкви 1654–1666 гг., считали, что грядет конец света, что наступили «последние времена», когда каждому православному христианину надо готовиться к Страшному Суду, поэтому добровольно приняли практически монашеский устав повседневной жизни, не признающий брак. Но жизнь есть жизнь, по благословению родителей молодые люди все-таки создавали семьи, в них рождались дети. Российское государство эти браки не признавало, ибо не были они заключены в официальной церкви, дети считались незаконнорожденными со всеми вытекающими из этого последствиями. Но в 1823 году наставник Дегуцкой общины (Ковенская губерния, ныне Республика Литва) Артамон Анкудинов, посоветовавшись с ближайшими сподвижниками, стремясь к признанию гражданской властью беспоповских браков, получил от земского исправника официально оформленные и зарегистрированные Метрические книги и начал выдавать староверам Свидетельства о крещении и о браке [8, с.197]. Наставники других моленных не только на территории Прибалтики, но и в других местах России настороженно отнеслись к такому нововведению. В 1832 году на территории Динабургского уезда (Витебская губерния, ныне Даугавпилсский край Латвийской республики), в Варково собрался Варковский собор, на котором 33 федосеевских наставника почти неделю «разглагольствовали» – дискутировали по вопросу о возможности заключения брака беспоповцами и при-

шли к мнению о целесообразности такого шага. Первая Варковская Статья «О супружестве» установила порядок заключения бессвященнословного брака у старообрядцев-беспоповцев, внесла соответствующие изменения в Чин венчания. [8, с. 206–227]

Представленный документ был выдан в 1834 году, 22 февраля, в Динабургской старообрядческой часовне и подписан тем же наставником, Артамоном Анкудиновым. Документ составлен на гербовой бумаге, его текст свидетельствует о занесении записи о заключении брака «*в брачную книгу, данную от динабургской городской полиции за инуром*», т.е. в Витебской губернии, как и в Ковенской, должностные лица предоставили староверам зашнурованную, т.е. прошитую Метрическую книгу. Подлинность выданного Свидетельства заверена подписью квартального, а затем и городничего с приложением гербовой печати – совершенно официальный документ Российского государства. (Староверам же города Риги еще в 1828 году было отказано «о считании законными браков, которые будут совершаемы их наставниками»). [7, с. 119]

Официальная машина медленно, но переваривает случившийся поворот в жизни старообрядцев, и в том же 1834 году Динабургский городничий изымает у наставника Динабургской часовни печать часовни и предупреждает его о запрещении выдавать какие-либо Свидетельства [5, ф. 1430, оп. 1, д. 5090, л. 9]. А в 1836 году издается по этому поводу Высочайшее повеление [1, с. 11–12].

Таким образом, представленное Свидетельство о заключении брака староверов было легальным, оно было выдано до официальных запретов, в 1823–1836 гг. было легальным.

Служебные пометы на документе свидетельствуют о представлении его в 1849 году на рассмотрение Рижским секретным совещательным комитетом по делам раскольников, куда его лично доставил епископ Рижский. Подчеркивания в Документе, вероятно, были сделаны его же рукой, и отражают его недоумение и абсолютное неприятие права раскольников на признание гражданским обществом заключенных старообрядцами браков: по его мнению раскольники не имеют права на свидетельствование. Церковные правила может иметь только официальная русская православная церковь, которую раскольники не признают. И Высочайший указ, на который ссылались старообрядцы как на разрешающий им акты бракосочетания, относился к христианам вообще, раскольники в нем не были поименованы, словно и не христиане вовсе.

Так как документ был составлен в 1834 году, до официального запрета, поэтому оставлен Совещательным комитетом «без последствий», чего нельзя сказать о многих других подобных документах, выданных старообрядческими наставниками, которые были за это наказаны от заключения под стражу до принудительной отправки в монастыри.

Таким образом, представленный документ 1834 года – Свидетельство о заключении брака староверов – является одним из немногих подобных документов. Этот документ свидетельствует о начале перехода старообрядцев-федосеевцев от безбрачия на позиции брачных поморцев. Документ интересен еще и тем, что оттиск печати Динабургской старообрядческой часовни дает нам представление о внешнем облике часовни, стоявшей на острове на озере, других изображений пока не обнаружено.

1. Багиров, В. А. Правовое положение старообрядцев в эпоху Николая I / В. А. Багиров // Заволокинские чтения: сб. 2 / отв. ред. А. Подмазов. – Рига, 2010.
2. Заволоко, И. Н. Старообрядцы города Рига / И. Н. Заволоко. – Рига : Издание Рижского кружка ревнителей старины при обществе «Гребеншиковское училище», 1933. – С.17–18.
3. Исторический архив Национального архива Эстонии (ЕАА).
4. Латвийский государственный исторический архив Латвийского национального архива (LNA LVVA).
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).
6. Нильский, И. Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. – Вып. 2. – СПб., 1869. – С.149.
7. Фейгмане, Т. Д. История староверов Риги в документах Латвийского государственного исторического архива / Т. Д. Фейгмане // Рижский старообрядческий сборник / сост. И. И.Иванов, научн. ред. А. В.Гаврилин. – Вып.1. – Рига : Старообрядческое общество Латвии, 2011.
8. Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / редактор-составитель Н. Морозова. – Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2011
9. Шор, Т. Рижский секретный совещательный комитет по делам о расколе / Т. Шор // Международные Заволокинские чтения: сб. 4 / отв. ред. О. Ровнова. – Рига, 2016.